

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
24 September 2014
Russian
Original: English

**Группа по обзору хода осуществления
Шестая сессия
Вена, 1-5 июня 2015 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме	2
Польша	2

* CAC/COSP/IRG/2015/1.

II. Резюме

Польша

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Польши в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции была подписана Польшей 10 декабря 2003 года и ратифицирована 12 мая 2006 года. После ратификации и ее вступления в силу 14 сентября 2007 года Конвенция стала составной частью внутреннего законодательства. Польша сдала свою ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 15 сентября 2006 года.

Кабинет министров 1 апреля 2014 года принял "Правительственную программу борьбы с коррупцией на 2014-2019 годы".

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Уголовная ответственность за активный подкуп национальных публичных должностных лиц предусмотрена статьей 229 УК, а за пассивный подкуп – статьей 228 УК. Обе статьи содержат основное положение и положения, в которых конкретизируются менее тяжкие или тяжкие преступления.

Содержание таких понятий, как "публичное должностное лицо" во внутренней системе государства и "лицо, выполняющее публичные функции", раскрывается, соответственно, в параграфах 13 и 19 статьи 115 УК. Преступление в форме подкупа трактуется "в связи с выполнением публичных функций".

Параграф 19 статьи 115 УК исключает возможность применения законодательных положений о преступлении в форме подкупа к сотрудникам правительственных администраций, выполняющих исключительно "вспомогательные функции". Исключение, касающееся "вспомогательных функций", относится к лицам, не обладающим дискреционными полномочиями или правом распоряжаться государственными средствами. Данное положение непосредственно предусмотрено для использования в отношении лиц, которые, хотя и являются сотрудниками организационных структур публичной администрации, выполняют задачи, ни в коей мере не связанные с осуществлением властных прав или полномочий.

Проводившие обзор эксперты отметили, что выражение "вспомогательные функции" может вызвать проблемы толкования и использоваться в качестве лазейки с целью избежать применения положений о подкупе. Они рекомендовали, чтобы польские власти внесли изменения во внутреннее законодательство – или придерживались его единообразного толкования – для обеспечения того, чтобы исключение в отношении

"вспомогательных функций", предусмотренное в Уголовном кодексе в определениях "публичного должностного лица" и "лица, выполняющего публичные функции", не привело к тому, что из состава преступлений, относящихся к подкупу, будут исключаться действия или бездействие публичного должностного лица "в связи с выполнением официальных должностных обязанностей".

В статье 229 УК используются формулировки "предоставить" и "обещать предоставить" имущественную и личную выгоду. Национальные власти пояснили, что выражение "обещать предоставить" следует толковать как равнозначное предложению, поскольку последний термин в польском уголовном законодательстве не используется. Проводившие обзор эксперты рекомендовали, чтобы национальные власти продолжили развивать единообразную судебную практику с целью обеспечить правовую определенность, позволяющую зафиксировать в положениях внутреннего законодательства, касающихся подкупа, четкое различие между предложением и обещанием неправомерного преимущества.

Параграф 5 статьи 229 и параграф 6 статьи 228 УК распространяют сферу применения положений о преступлениях в форме подкупа на лиц, выполняющих публичные функции в другой стране/иностранном государстве или в международной организации. Содержащееся в параграфе 19 статьи 115 УК определение "лица, выполняющего публичные функции", относится, в частности, к лицам, "чьи права и обязанности в рамках публичной деятельности определены или закреплены в законе или международном соглашении, являющемся обязательным для Республики Польша". Проводившие обзор эксперты отметили как пример успешной практики тот факт, что преступления, относящиеся к подкупу иностранных должностных лиц, признаны таковыми во внутреннем законодательстве "в связи с выполнением публичных функций" виновным в их совершении лицом в иностранном государстве или международной организации и что сфера применения этих положений законодательства не ограничивается "ведением международных дел".

Активный и пассивный подкуп в частном секторе криминализированы в соответствии со статьей 296а УК. В данной статье говорится о конкретных видах последствий действия – или бездействия – получателя взятки, которое может повлечь за собой причинение имущественного ущерба организационной структуре хозяйственной единицы или может представлять собой акт несправедливой конкуренции или неприемлемый акт предпочтительного выбора в пользу покупателя или получателя товаров, услуг или иных видов обслуживания. Проводившие обзор эксперты пришли к выводу, что подобная формулировка содержит дополнительные требования, которые ограничивают сферу применения соответствующего внутреннего законодательства по сравнению с тем, что предусмотрено в статье 21 Конвенции. Поэтому они рекомендовали отказаться от таких ограничительных требований, внося во внутреннее законодательство необходимые изменения.

Положения статьи 18 Конвенции закреплены во внутреннем законодательстве в статьях 230а и 230 УК, а также в статье 48 Закона о спорте (случаи противоправного влияния на результаты спортивных соревнований). Как и в отношении законодательства, касающегося подкупа, проводившие

обзор эксперты рекомендовали, чтобы национальные власти продолжили развивать единообразную судебную практику с целью обеспечить правовую определенность, позволяющую зафиксировать в положениях внутреннего законодательства, касающихся злоупотребления влиянием в корыстных целях, четкое различие между предложением и обещанием неправомерного преимущества.

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

Уголовная ответственность за отмывание денежных средств предусмотрена статьей 299 УК, в основе которой лежит принцип "признания преступлением любых деяний" с соответствующим умыслом. Отмывание собственных доходов также подпадает под действие статьи 299 УК. Основное положение касается поведения лица, совершающего, в частности, действия, которые могут сорвать или значительно затруднить установление преступного происхождения активов или имущества и их выявление, изъятие или вынесение судебного решения об их конфискации. Проводившие обзор эксперты обратили внимание на ограничительное требование, имея в виду формулировку "значительно затруднить" установление преступного происхождения доходов, и рекомендовали исключить слово "значительно".

Статья 24 Конвенции осуществляется посредством применения положений статьи 299 УК.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Хищение в публичном и частном секторах криминализовано в статьях 284 и 296 УК. Соответствующее деяние признается в статье 296 УК уголовно наказуемым в широком смысле, т.е. имеется в виду, что злоупотребление правонарушителем наделенными правами или возложенными на него обязанностями при управлении имуществом или осуществлении хозяйственной деятельности также считается поведением, подлежащим наказанию.

Статья 19 Конвенции осуществляется в полной мере посредством применения положений статьи 231 УК.

Польша рассматривает возможность криминализации незаконного обогащения, однако еще не признала данное преступление уголовно наказуемым.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Положения статьи 25(a) Конвенции закреплены во внутреннем законодательстве в статьях 18, 232-240 и 245 УК. Проводившие обзор эксперты отметили, что предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или представления доказательств в ходе производства не выделено в отдельный состав преступления, влекущего наказание.

Статья 25(b) Конвенции осуществляется посредством применения положений статьи 232 УК.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

Закон об ответственности коллективных образований за запрещенные наказуемые действия (2002 года) предусматривает ответственность "коллективных образований" особого характера: она не считается уголовной ответственностью, хотя, согласно положениям УПК, решение о признании такой ответственности выносится судом по уголовным делам.

Группа экспертов по обзору отметила, что требование о необходимости признания виновным физического лица для привлечения к ответственности юридического лица (статья 4 Закона) вступает в прямое противоречие с пунктом 3 статьи 26 Конвенции и, следовательно, существенно снижает эффективность данного Закона. Проводившие обзор эксперты рекомендовали исключить это требование из внутреннего законодательства и установить эффективную ответственность юридических лиц, которая не ограничивалась бы случаями привлечения к ответственности или признания виновным физического лица, совершившего преступления.

Закон об ответственности коллективных субъектов содержит перечень штрафных санкций за совершение таких деяний, как подкуп, злоупотребление влиянием в корыстных целях и отмывание денежных средств.

Национальные власти признали отсутствие практического опыта в осуществлении данного Закона. Наряду с проблемами, обусловленными требованием предварительного признания виновным физического лица, проводившие обзор эксперты выявили следующие проблемные вопросы: чрезвычайно низкий уровень санкций в отношении юридических лиц; отсутствие законодательных положений, позволяющих осуществлять сбор доказательств против юридических лиц в связи с совершением уголовных преступлений; и наличие правовых лазеек, которые могут быть использованы с целью избежать ответственности со стороны юридического лица (например, путем слияния с другим юридическим лицом). Группа экспертов по обзору рекомендовала национальным властям принять меры с целью устранения таких проблем и обеспечить эффективное осуществление соответствующего законодательства.

Участие и покушение (ст. 27)

Регулирующие положения, касающиеся участия в совершении уголовного преступления, содержатся в статьях 18 и 19 УК. Покушение на совершение уголовного преступления рассматривается в статьях 13-15 УК. Приготовление к совершению уголовного преступления влечет за собой наказание только в тех случаях, когда это предусмотрено законом. Приготовление к совершению преступления коррупционной направленности не рассматривается как уголовно наказуемое деяние.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Группа экспертов по обзору признала санкции, применяемые в отношении лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, адекватными и оказывающими достаточный сдерживающий эффект.

В рамках действующей в Польше правовой системы существует широкий круг публичных должностных лиц, пользующихся иммунитетом от судебного преследования (парламентарии, судьи, прокуроры, члены Государственного трибунала, Председатель Высшей контрольной палаты и Комиссар по вопросам защиты гражданских прав).

Проводившие обзор эксперты рекомендовали принять законодательные меры с целью разрешить проведение следственных действий по сбору доказательств совершения уголовного преступления, особенно действий, связанных с отменой банковской тайны, до отмены иммунитета и обеспечить, чтобы процессуальный иммунитет ограничивался только рамками уголовного преследования и на стадии предварительного следствия не применялся.

Статья 37 Конвенции осуществляется посредством применения статьи 60, параграфа 6 статьи 229, параграфа 3 статьи 230а, параграфа 4 статьи 250а, параграфа 5 статьи 296а и статьи 307 УК.

Параграф 6 статьи 229 УК предусматривает освобождение от ответственности ("виновный, совершивший деяние, не подлежит наказанию"), если имущественная или личная выгода или ее обещание были получены лицом, выполняющим публичные функции, и правонарушитель сообщил об этом факте правоохранительному органу, раскрыв все основные обстоятельства преступления до того, как этому органу стало известно о данном преступлении. Аналогичные "положения об иммунитете" содержатся в параграфе 3 статьи 230а УК (активное злоупотребление влиянием в корыстных целях – "наказание не применяется в отношении виновного, совершившего деяние") и параграфе 5 статьи 296а УК (активный подкуп в частном секторе – "виновный, совершивший деяние, не подвергается наказанию").

Проводившие обзор эксперты рекомендовали национальным властям рассмотреть вопрос о том, может ли поправка в тексте указанных положений, изложенная в факультативной форме (соответственно, "может не подлежать наказанию"; "наказание может не применяться в отношении виновного, совершившего деяние"; "виновный, совершивший деяние, может не быть подвергнут наказанию"), в совокупности с возможностью смягчения наказания/обстоятельств создать условия для более гибкого использования такого подхода в зависимости от конкретной ситуации и позволить прокурору в каждом случае "оценивать" степень сотрудничества лица, совершившего активный подкуп.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Меры по защите свидетелей изложены в УПК, в статье 20а Закона о полиции и статье 14 Закона о свидетельском иммунитете. Группа экспертов по обзору признала, что последний из перечисленных законов представляет собой успешную практику, поскольку он предусматривает современные подходы к обеспечению защиты иммунитета свидетеля и его/ее ближайших родственников.

Польша сообщила, что защита лиц, сообщающих о правонарушениях, обеспечивается на основе соблюдения общих принципов трудового законодательства. Польша также сослалась на положения, касающиеся защиты от репрессий в отношении наемных работников, сообщающих

о правонарушениях, включая антидискриминационные положения и положения, запрещающие преследование и травлю по месту работы.

Вместе с тем группа экспертов по обзору обратила внимание на отсутствие какой-либо информации в качестве ответной реакции на утверждения о том, что национальные нормы, регулирующие вопросы защиты лиц, сообщающих о правонарушениях, являются в значительной степени неэффективными по той причине, что меры по их применению носят непоследовательный и неопределенный характер. В частности, имеющиеся материалы исследования свидетельствуют о том, что эффективность применения положений Трудового кодекса на практике достаточно низка. Кроме того, положения Трудового кодекса касаются только части трудоспособного населения.

Одним из выявленных негативных моментов является решение исключить положения о защите лиц, сообщающих о правонарушениях, из Правительственной программы борьбы с коррупцией на 2014-2019 годы. Проводившие обзор эксперты рекомендовали польским властям внести изменения в Программу и предусмотреть в ней защиту лиц, сообщающих о правонарушениях, что должно стать свидетельством первоочередного значения, придаваемого такой защите, а также продемонстрировать политическую волю к тому, чтобы повысить эффективность правовой защиты лиц, сообщающих о правонарушениях.

Еще одна рекомендация группы экспертов по обзору состояла в необходимости разработки конкретного законодательства о защите лиц, сообщающих информацию. При этом, по всей видимости, следует принять во внимание следующие соображения:

- внедрение концепции "защиты лиц, сообщающих о правонарушениях": принятие конкретного законодательства о защите лиц, сообщающих информацию, может обеспечить признание такой защиты в качестве ключевого ориентира при вынесении судебными инстанциями решений в отношении дел, которые в настоящее время заканчиваются констатацией факта несправедливого увольнения;
- репрессивные действия в отношении лиц, сообщающих о правонарушениях, должны быть однозначно запрещены, а меры возмездия должны квалифицироваться в законодательном тексте как одна из форм дискриминации;
- что касается конкретных аспектов применения законодательства, то при рассмотрении дел, касающихся лиц, сообщающих о правонарушениях, бремя доказывания должно однозначно возлагаться на работодателя.

Давая оценку предпринимаемым практическим усилиям, группа экспертов по обзору пришла к выводу, что успешной практикой является разработка на основании Закона о Центральном бюро по борьбе с коррупцией системы сообщения информации в диалоговом режиме и с использованием телефона горячей линии, что обеспечивает для польских граждан и других лиц, постоянно проживающих в Польше, возможность сообщать о коррупционных преступлениях.

*Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация;
банковская тайна (ст. 31 и 40)*

Положения уголовного законодательства Польши допускают возможность принудительного изъятия с целью лишения преступников доходов от преступлений и средств для их совершения (такая мера наказания, как "конфискация активов", не предусмотрена).

Польское законодательство предусматривает также в статье 412 Гражданского кодекса возможность принудительного изъятия в гражданско-правовом порядке.

Имущество, подлежащее принудительному изъятию, передается в ведение Государственного казначейства, которое отвечает за управление этим имуществом. Национальные власти признали необходимость принятия и внедрения более рациональных положений в отношении управления изъянными доходами от преступлений или собственностью, учитывая тот факт, что Государственное казначейство не может получать доход от изъятых активов. В связи с этим проводившие обзор эксперты рекомендовали принять и внедрить такие меры на практике.

Статья 40 Конвенции реализуется на национальном уровне путем применения пункта 1 статьи 105 Закона о банковской деятельности. Польша признала, что процедура затребования банковских документов, хотя и применяется в одностороннем порядке, может оспариваться в суде, что влечет за собой задержку в раскрытии содержащейся в них информации и в конечном итоге может крайне негативно сказаться на ходе проводимого расследования. По этой причине группа экспертов по обзору рекомендовала принять эффективные законодательные меры для обеспечения того, чтобы раскрытие информации, содержащейся в банковских документах, происходило в предписанные разумные сроки и чтобы возможности подачи судебных исков были ограничены во избежание неоправданных задержек.

Срок давности, сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Срок давности определяется длительностью тюремного заключения, которое может быть назначено за совершение конкретного преступления. Согласно статье 102 УК, срок давности продлевается в случае возбуждения уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление. Группа экспертов по обзору признала, что применяемые сроки давности являются достаточно адекватными с точки зрения достижения целей надлежащего отправления правосудия.

Статья 41 Конвенции осуществляется посредством применения статей 114 и 114а УК.

Юрисдикция (ст. 42)

Юрисдикция, основанная на принципе территориальности, закреплена в статье 5 УК. В целом для установления экстерриториальной юрисдикции необходимо обоюдное признание деяния уголовным преступлением (за некоторыми исключениями).

Согласно параграфу 2 статьи 110 УК, национальные уголовные законы применяются к иностранным гражданам, которые совершили за границей преступление, не относящееся к терроризму и преступлениям против интересов государства и польского гражданина или юридического лица, если в соответствии с польским уголовным законодательством такое преступление наказывается лишением свободы на срок свыше двух лет, а виновный пребывает на территории Республики Польша и не принято решение о его выдаче. Проводившие обзор эксперты отметили использование этого положения для реализации принципа "aut dedere aut judicare", но в то же время обратили внимание на ограничение, связанное с установленным порогом в виде двухлетнего срока тюремного заключения, и рекомендовали его отменить.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Статья 58 Гражданского кодекса гласит, что любая противоправная деятельность, даже если речь идет о контракте или любом ином юридическом акте, является ничтожной в гражданско-правовом обороте. Это же положение действует и в случае, если контракт или иной юридический акт был заключен в результате принятия/дачи взятки. Пункт 5 статьи 17 Акта о законе о государственных закупках предусматривает, что лица, совершающие действия в связи с конкурсными процедурами, отстраняются от участия в них, если в отношении этих лиц вынесен судебный приговор за совершение преступления, связанного с процедурами присуждения договоров, подкупом, преступлениями против экономического оборота или любым иным преступлением, совершенным с целью получения финансовой выгоды.

В рамках действующих в Польше уголовных процедур потерпевший пользуется всеми правами свидетеля. Статус лица, которому был причинен ущерб, регулируется в соответствии со статьями 49-52 УПК.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

Центральное бюро по борьбе с коррупцией (ЦББК) – это специальная служба, функционирующая в соответствии с Законом о Центральном бюро по борьбе с коррупцией, принятым 9 июня 2006 года.

Руководитель ЦББК назначается на четырехлетний срок и отзывается Премьер-министром после консультаций с Президентом Республики Польша, Комитетом по вопросам специальных служб и Парламентским комитетом по вопросам специальных служб.

Во время посещения страны поступило предложение представителей гражданского общества о том, чтобы руководитель ЦББК назначался на основании решения Парламента по предложению Президента Республики Польша. Такая процедура аналогична процедуре назначения Руководителя Национального контрольно-ревизионного управления, которое, впрочем, функционирует как орган, имеющий конституционный мандат. Группа экспертов по обзору рекомендовала национальным властям изучить эти предложения и оценить возможность их реализации в контексте будущей дискуссии о роли, полномочиях и эффективности ЦББК.

Согласно статье 2 Закона о Центральном бюро по борьбе с коррупцией, Бюро занимается вопросами идентификации, предупреждения и выявления серийных преступлений, уголовного преследования совершивших их лиц, а также контрольной, аналитической и предупредительной деятельностью. Оно проводит предварительные следственные мероприятия с целью вскрытия коррупционных преступлений и преступлений, наносящих ущерб экономике государства.

Во время посещения страны представители гражданского общества высказались в пользу активизации усилий ЦББК, направленных на проведение аналитических криминологических исследований по вопросам осуществления положений уголовного законодательства по борьбе с коррупцией.

Группа экспертов по обзору приветствовала создание и деятельность ЦББК как специального органа по борьбе с коррупцией и рекомендовала продолжить усилия с целью повышения его эффективности на институциональном уровне. Проводившие обзор эксперты высказались в пользу формирования круга полномочий Бюро за счет оптимального использования имеющихся ресурсов (практическая проблема, обозначенная в ходе посещения страны, заключается в обеспечении точности и достоверности данных в декларациях об активах и конфликте интересов с учетом большого числа публичных должностных лиц, обязанных представлять такие декларации). Польским властям предстоит решить, будет ли мандат ЦББК по-прежнему включать правоприменительные и предупредительные функции, или же Бюро сконцентрирует свою деятельность на правоприменении, как это предписывает статья 36 Конвенции, а расширенные предупредительные функции передаст другому органу.

Генеральный инспектор по финансовой информации (ГИФИ) отвечает за выполнение задач, связанных с борьбой с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма. Возглавляемое им ведомство, а также Департамент финансовой информации образуют польское подразделение для сбора оперативной финансовой информации, функционирующее в рамках Министерства финансов.

Ответственность за уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления, возлагается на прокуратуру, которая руководит расследованиями, проводимыми ЦББК и правоохранительными органами. В соответствии с Законодательным актом от 9 октября 2009 года, содержащим поправки к Закону о прокуратуре, функции Генерального прокурора отделены от функций Министерства юстиции. В соответствии с вышеуказанным Законодательным актом, содержащим поправки к Закону о прокуратуре 1985 года, был учрежден Национальный совет прокуратуры (НСП) в качестве уполномоченного самоуправляемого органа для обеспечения и поддержания независимости органов прокуратуры. Внутри системы органов прокуратуры созданы специализированные подразделения по борьбе с коррупцией.

Национальные власти сообщили о внутренних законодательных положениях, упрощающих сотрудничество между правительственными учреждениями в борьбе с преступностью, включая коррупционные преступления (главным образом, статья 304 УПК). Они также сообщили о сотрудничестве между правительственными учреждениями и структурами

частного сектора (пункт 3 статьи 15 УПК и – в части, касающейся отмывания денежных средств и финансирования терроризма – глава 4 Закона о "противодействии отмыванию денежных средств и финансированию терроризма" от 16 ноября 2000 года).

Проводившие обзор эксперты рекомендовали национальным властям продолжить усилия по развитию межведомственной координации в борьбе с коррупцией, а также сотрудничества в этой сфере между национальными органами власти и частным сектором.

2.2. Успешные результаты и виды практики

- Тот факт, что преступления, относящиеся к подкупу иностранных должностных лиц, признаются таковыми во внутреннем законодательстве "в связи с выполнением публичных функций" совершившим их лицом в иностранном государстве или международной организации и что сфера применения соответствующих положений внутреннего законодательства не ограничивается "ведением международных дел".
- Закон о свидетельском иммунитете, который предусматривает современные подходы к обеспечению защиты иммунитета свидетелей и их ближайших родственников.
- Разработка на основании Закона о Центральном бюро по борьбе с коррупцией системы сообщения информации в диалоговом режиме и с использованием телефона горячей линии, что обеспечивает для польских граждан и других лиц, постоянно проживающих в Польше, возможность сообщать о коррупционных преступлениях.

2.3. Трудности в осуществлении

- Продолжить развивать единообразную судебную практику с целью обеспечить правовую определенность, позволяющую зафиксировать в положениях внутреннего законодательства, касающихся подкупа и злоупотребления влиянием в личных целях, четкое разграничение между предложением и обещанием неправомерного преимущества.
- Принять меры с целью внесения изменений во внутреннее законодательство – или придерживаться его единообразного толкования – для обеспечения того, чтобы исключение в отношении "вспомогательных функций", предусмотренное в Уголовном кодексе в определениях "публичного должностного лица" и "лица, выполняющего публичные функции", не привело к тому, что из состава преступлений, относящихся к подкупу, будут исключаться действия или бездействие публичного должностного лица "в связи с выполнением официальных должностных обязанностей".
- Внести изменения во внутреннее законодательство с целью преодоления проблем, которые могут возникнуть в связи с существующими требованиями, ограничивающими сферу применения статьи 296а УК о криминализации подкупа в частном секторе (действие – или бездействие – получателя взятки, которое может повлечь за собой причинение имущественного ущерба организационной структуре

хозяйственной единицы или может представлять собой акт несправедливой конкуренции или неприемлемый акт предпочтительного выбора в пользу покупателя или получателя товаров, услуг или иных видов обслуживания).

- Внести изменения во внутреннее законодательство, исключив слово "значительно" в статье 299 УК при описании поведения, связанного с "совершением других действий, которые могут затруднить установление преступного происхождения" доходов (отмывание денежных средств).
- Рассмотреть вопрос о включении в национальное законодательство положения, в соответствии с которым предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или представления доказательств в ходе производства однозначно выделялось бы в отдельный состав преступления.
- Исключить требование о необходимости признания виновным физического лица для привлечения к ответственности юридического лица и установить эффективную ответственность юридических лиц, которая не ограничивалась бы случаями привлечения к ответственности или признания виновным физического лица, совершившего преступления.
- Принять меры для обеспечения эффективной реализации внутреннего законодательства об ответственности юридических лиц, в частности, за счет ужесточения санкций, что должно позволить осуществлять сбор доказательств против юридических лиц в связи с совершением уголовных преступлений и воспрепятствовать появлению правовых лазеек, которые могут быть использованы с целью избежать ответственности со стороны юридического лица.
- Принять законодательные меры с целью разрешить проведение следственных действий по сбору доказательств совершения уголовного преступления, особенно действий, связанных с отменой банковской тайны, до отмены иммунитета и обеспечить, чтобы процессуальный иммунитет ограничивался только рамками уголовного преследования и на стадии предварительного следствия не применялся.
- Принять и внедрить меры для обеспечения более эффективного и действенного управления изъятыми доходами от преступлений или имуществом.
- Рассмотреть возможность внесения изменений в Правительственную программу борьбы с коррупцией на 2014-2019 годы, включив в нее положения о защите лиц, сообщающих о правонарушениях, а также разработать конкретное законодательство о защите лиц, сообщающих информацию. Соображения, которые могут быть приняты во внимание при разработке и осуществлении такого законодательства, изложены выше.
- Активизировать усилия Центрального бюро по борьбе с коррупцией, направленные на проведение аналитических криминологических исследований по вопросам осуществления положений уголовного законодательства по борьбе с коррупцией.

- Изучить и оценить с точки зрения практической реализации предложения о введении высоких стандартов процедуры назначения руководителя ЦББК, включая принятие Парламентом соответствующего решения на основании предложения Президента Республики Польша.
- Продолжить усилия с целью повышения эффективности ЦББК на институциональном уровне; обеспечить формирование круга полномочий Бюро с учетом необходимости оптимального использования имеющихся ресурсов и на этой основе решить, будет ли мандат ЦББК по-прежнему включать правоприменительные и предупредительные функции, или же Бюро сконцентрирует свою деятельность на правоприменении, как это предписывает статья 36 Конвенции.
- Рассмотреть вопрос о том, может ли внесение поправки в виде факультативной формулировки в текст "положений об иммунитете", содержащихся в параграфе 6 статьи 229, параграфе 3 статьи 230а и параграфе 5 статьи 296а УК (соответственно, "может не подлежать наказанию"; "наказание может не применяться в отношении виновного, совершившего деяние"; "виновный, совершивший деяние, может не быть подвергнут наказанию"), в совокупности с возможностью смягчения наказания/обстоятельств создать условия для более гибкого использования такого подхода в зависимости от конкретной ситуации и позволить прокурору в каждом случае "оценивать" степень сотрудничества лица, совершившего активный подкуп.
- Продолжить усилия по развитию межведомственной координации в борьбе с коррупцией, а также сотрудничества в этой сфере между национальными органами власти и частным сектором.
- Принять эффективные законодательные меры для обеспечения того, чтобы раскрытие информации, содержащейся в банковских документах, происходило в предписанные разумные сроки и чтобы возможности подачи судебных исков были ограничены во избежание неоправданных задержек.
- Внести изменение во внутреннее законодательство (параграф 2 статьи 110 УК), отменив порог в виде двухлетнего срока тюремного заключения, требуемый для установления внутренней уголовной юрисдикции с целью привлечения к судебной ответственности вместо выдачи.

3. Глава IV. Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

В Польше вопросы выдачи регулируются в соответствии с Конституцией, УПК и действующими двусторонними и многосторонними договорами или соглашениями. В рамках взаимоотношений с другими государствами – членами Европейского союза выдача лиц, скрывающихся от правосудия,

осуществляется с учетом требований, предусмотренных Рамочным решением Европейского совета от 13 июня 2002 года о европейском ордере на арест (ЕОА).

Польша может обеспечить выдачу при наличии или в отсутствие соответствующего договора. При отсутствии договора выдача возможна на условиях взаимности. Польша рассматривает Конвенцию в качестве правовой основы для выдачи.

Отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния и, в первую очередь, "поведения, лежащего в основе" этого деяния, уголовно наказуемым преступлением (успешная практика), является абсолютным основанием для отказа в выдаче. Проводившие обзор эксперты рекомендовали руководствоваться более гибким подходом в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции.

Преступление должно подлежать наказанию в виде лишения свободы сроком не менее одного года. Все преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, являются преступлениями, которые могут повлечь выдачу.

Согласно статье 55 Конституции выдача граждан страны запрещена. Вместе с тем выдача польских граждан может быть осуществлена на основании просьбы иностранного государства или международного судебного органа, если такая возможность предусмотрена международным договором, который был ратифицирован Польшей.

Ни одно из преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, не рассматривается в качестве политического преступления. Что касается просьб о выдаче, связанных с налоговыми вопросами, то Польша не отказывает в выполнении просьб о выдаче лишь на том основании, что они имеют отношение к налоговым вопросам. Основания для отказа в выполнении просьб о выдаче, как обязательные, так и факультативные, изложены в статье 604 УПК.

Продолжительность связанных с выдачей процедур зависит от существа рассматриваемого дела. Если говорить о простых делах и делах, производство по которым осуществляется в рамках упрощенных процедур, то, как правило, рассмотрение занимает приблизительно три месяца начиная с даты представления соответствующей просьбы. Для принятия решений о выдаче в связи с другими делами может потребоваться до двух лет, в зависимости от их сложности.

Польша несет обязательства в соответствии с Европейской конвенцией о выдаче и двумя Дополнительными протоколами к ней, а также в соответствии с многосторонними и двусторонними договорами, предусматривающими возможность выдачи.

Проводившие обзор эксперты особо отметили необходимость более системного подхода к учету статистических данных по делам, связанным с выдачей, и рекомендовали национальным властям продолжить усилия в этом направлении.

Вопросы передачи осужденных лиц регулируются статьями 608-611f УПК. Польша является участницей Конвенции Совета Европы о передаче осужденных лиц и Дополнительного протокола к ней.

Вопросы передачи уголовного производства регулируются в соответствии с главой 63 УПК (статьи 590-592).

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

При отсутствии договора вопросы оказания взаимной правовой помощи (ВПП) регулируются в соответствии с УПК. Отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением является дискреционным основанием для отказа в выполнении просьбы о ВПП. Просьба о ВПП может быть удовлетворена как в случаях, когда это сопряжено с принудительными мерами, так и в иных случаях, однако, если речь идет о принудительных мерах, необходимо разрешение суда.

Центральным органом для получения просьб об оказании взаимной правовой помощи назначено Министерство юстиции.

Основания для отказа в оказании ВПП указаны в статье 588 УПК. Банковская тайна и налоговые вопросы в случаях, имеющих отношение к коррупции, не являются основанием для отказа в оказании ВПП.

Порядок выполнения просьб о ВПП регулируется польским законодательством. Вместе с тем, если задействованные при этом ведомства нуждаются в специальных процедурах или особой помощи, их пожелания должны учитываться, за исключением случаев, когда это противоречит принципам внутреннего правового порядка.

Польша несет обязательства в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и другими региональными документами, обеспечивающими основу для ВПП. Согласно представленной информации, двусторонние договоры заключены с 42 странами.

Так же, как и в отношении выдачи, проводившие обзор эксперты повторили рекомендацию в адрес национальных властей обеспечить внедрение и полномасштабное функционирование информационной системы для систематизированного сбора данных по делам, связанным с ВПП, с целью содействия мониторингу таких дел и оценки эффективности выполнения соглашений о ВПП.

Сотрудничество между правоохрнительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Польша принимает меры, направленные на содействие обмену информацией с зарубежными правоохрнительными ведомствами. Действующие двусторонние и многосторонние соглашения предусматривают обмен информацией в связи с проведением расследований и взаимное командирование сотрудников для обмена передовым опытом. Польша также является членом Европола, Интерпола, участницей Камденской межучрежденческой сети возвращения активов и Эгмонтской группы.

ЦББК является членом Европейского партнерства по борьбе с коррупцией/ Европейской антикоррупционной сети.

Польша рассматривает Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции в качестве правовой основы для сотрудничества в правоохранительной сфере применительно к преступлениям, охватываемым Конвенцией.

Проведение совместных расследований регулируется статьями 589b-589f УПК. Генеральный прокурор уполномочен на национальном уровне вступать в соглашение с компетентным органом другого государства с целью формирования совместной следственной группы.

Правоохранительные органы, а также ЦББК, если речь идет о преступлениях коррупционной направленности, уполномочены применять специальные методы расследований. Польша заключила несколько соглашений, допускающих использование таких методов при расследовании дел, связанных с организованной преступностью и коррупцией. При отсутствии соглашений решения могут приниматься в индивидуальном порядке.

3.2. Успешные результаты и виды практики

- Всесторонняя правовая основа (положения УПК) для международного сотрудничества по уголовным делам.
- Исходным критерием при толковании требования о взаимном признании деяния уголовно наказуемым преступлением является поведение, лежащее в основе преступления, а не правовая классификация этого преступления.

3.3. Трудности в осуществлении

- Руководствуясь пунктом 2 статьи 44 Конвенции против коррупции, изучить возможность использования более гибкого подхода к применению требования о взаимном признании деяния уголовно наказуемым преступлением в случаях, когда речь идет об указанных в Конвенции преступлениях, не связанных с преступлениями, в отношении которых действуют европейские ордера на арест.
- Продолжить усилия по внедрению и обеспечению полномасштабного функционирования информационной системы для систематизированного сбора данных по делам, связанным с выдачей и оказанием взаимной правовой помощи, с целью содействия мониторингу таких дел и более продуктивной оценки эффективности выполнения международных соглашений о сотрудничестве.
- Продолжить изыскание дальнейших возможностей активного участия в двусторонних и международных соглашениях с зарубежными странами (особенно неевропейскими странами) с целью повысить эффективность международного сотрудничества по уголовным делам.